

УДК 342.7

DOI: 10.24412/2076-9113-2024-456-48-60

Е. Е. Никитина

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация,
const@izak.ru

А. Е. Помазанский

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация,
const@izak.ru

ЗАЩИТА НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ПРАВ: НАПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье изучен генезис национально-культурных прав в России. Представлен вывод о том, что данная группа прав по своей правовой природе является проявлением свободы личности в национально-культурной сфере, носит смешанный характер, обусловленный конвергенцией культурных прав человека и права наций на самоопределение. Особое внимание уделено советскому периоду развития национально-культурных прав, на протяжении которого были выработаны правовые подходы к пониманию, содержанию и регулированию рассматриваемой группы прав. Выделены отдельные направления в развитии механизма защиты национально-культурных прав: модернизация регулирования национально-культурных автономий и национально-культурных объединений, влияние цифровизации на реализацию и защиту данной группы прав. Авторы полагают, что задействование всего потенциала механизма защиты национально-культурных прав, в том числе его региональных компонентов, позволит существенно повысить правовые гарантии реализации прав и свобод человека.

Ключевые слова: национально-культурные права; механизм защиты прав; советская доктрина прав человека; культурные права; государственная национальная политика; цифровизация прав.

UDC 342.7

DOI: 10.24412/2076-9113-2024-456-48-60

E. E. Nikitina

Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation,
const@izak.ru

A. E. Pomazanskiy

Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation
const@izak.ru

PROTECTION OF NATIONAL CULTURAL RIGHTS: DIRECTION AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Abstract. The article examines the genesis of national cultural rights in Russia. It is concluded that this group of rights by its legal nature is a manifestation of individual freedom in the national cultural sphere, has a mixed nature, due to the convergence of human cultural rights and the right of nations to self-determination. Particular attention is paid to the Soviet period of development of national cultural rights, during which legal approaches to the understanding, content and regulation of the group of rights in question were developed. Certain areas in the development of the mechanism for the protection of national cultural rights are highlighted: modernization of the regulation of national cultural autonomies and national cultural associations, the impact of digitalization on the implementation and protection of this group of rights. The authors believe that using the full potential of the mechanism for the protection of national cultural rights, including its regional components, will significantly increase the legal guarantees for the implementation of human rights and freedoms.

Keywords: national cultural rights; human rights protections; the Soviet doctrine of human rights; cultural rights; state nationalities policy; digitalization of rights.

Введение

Одной из значимых задач обеспечения межнационального согласия в России и укрепления единства современного российского общества является создание условий для реализации национально-культурных прав граждан Российской Федерации. Данные права являются основой самоидентификации для каждого человека и обуславливают создание особого механизма их охраны и защиты. Надлежащее функционирование такого механизма обеспечивается за счет применения высоких стандартов защиты прав, значение которых возрастает в периоды сложных общественных трансформаций и политической нестабильности в мире.

Методы исследования

При проведении исследования были применены методы анализа и синтеза, историко-правовой и формально-юридический методы, методы прогнозирования, классификации и другие инструменты получения научного знания.

Основное исследование

Для анализа особенностей механизма защиты национально-культурных прав человека важным является их точное выделение из общего конституционно-правового статуса человека. Вопрос о том, какие конкретно права человека можно отнести к правам в национально-культурной сфере, является открытым и дискуссионным. Термин «национально-культурные права» не употребляется в нормативных правовых актах, решениях судебных органов и носит доктринальный характер¹. В конституционно-правовой доктрине в последнее время часто выделяются отдельные группы прав, связанные с их реализацией в определенной области деятельности. В качестве примера можно указать на экологические права², которые существуют в сфере взаимоотношений человека, общества и природы.

Такое выделение отдельных групп прав человека обусловлено как необходимостью доктринального осмысления специфики их правовых характеристик, так и практическими потребностями. В частности, рассматриваемые группы прав человека могут нуждаться в особых средствах защиты, связанных с наличием общих правовых признаков, на основании которых происходит их обособление в рамках системы прав человека. Это касается и национально-культурных прав человека.

Сложность определения полного перечня рассматриваемых прав связана с двумя факторами: правовой природой самих прав человека и степенью разработанности научной доктрины национально-культурных прав.

Первый из названных факторов связан с важнейшей особенностью системы прав человека, которая заключается в их органическом единстве. Такое понимание прав человека вытекает из документов Организации Объединенных Наций, принятых в рамках ее деятельности³. В рамках доктрины прав человека

¹ В научной литературе термин «национально-культурные права» используется ведущими учеными, занимающимися исследованиями по соответствующей тематике [1, с. 299; 12]. Т. Я. Хабриева использует понятие «национальные права» [17, с. 7].

² Экологические права — это общепризнанные и закрепленные в законодательстве права, обеспечивающие удовлетворение разнообразных потребностей индивида в процессе взаимодействия с природой [11].

³ Единство системы прав подразумевает их универсальность, неделимость, взаимосвязанность и взаимозависимость. См.: Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы 1998 г.: принята резолюцией 53/144 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/defender.shtml (дата обращения: 08.05.2024).

сформулированы концепции, обосновывающие всю систему прав человека существованием единого фундаментального права, например религиозной свободы личности [9, с. 45–60], равенства [8, с. 12], свободы [5, с. 84–123]. В частности, по мнению Н. В. Варламовой, права человека разных поколений представляют собой «различные способы выражения, упорядочения и защиты притязаний на свободу» [4, с. 158]. Из данного единства следует, что различные классификации прав человека носят условный характер. Выделение отдельных групп прав всегда относительно, поскольку реализация одних прав непосредственным образом связана с правами, которые входят в иные обособленные группы. Например, право на образование может реализовываться в группе культурных (право на художественное образование), национальных (право на обучение на родном языке) или экономических прав (оказание негосударственных образовательных услуг) и т. д.

Второй фактор обусловлен неопределенностью перечня национально-культурных прав в российской правовой доктрине.

Вместе с тем рассматриваемые права человека в России, объединяющей в рамках своей государственности множество наций, всегда имели принципиальное значение. Такой вывод можно сделать из ретроспективного анализа развития данной группы прав в России. Исследуя генезис национально-культурных прав в советский период, ставший решающим для их развития, можно выделить два изначальных процесса, в результате объединения которых сформировалась рассматриваемая группа прав:

- развитие коллективных прав национальных сообществ;
- формирование прав человека, которые реализуются в области культуры.

В Декларации прав народов России⁴ впервые были зафиксированы коллективные права национальных сообществ. Рассматриваемые права в большинстве своем не формулировались в качестве индивидуальных прав представителей соответствующих национальностей и, следовательно, не могли защищаться правовыми средствами. С точки зрения советской доктрины в этом не было необходимости, поскольку они гарантировались передачей политической власти народу, представленному различными нациями, и материальными условиями социалистического общества — общественной собственностью на средства производства. Был закреплен запрет дискриминации по национальному признаку (ст. 22 Конституции РСФСР 1918 г.). Конституция РСФСР 1925 г. гарантировала право за отдельными национальностями на выделение в автономные советские социалистические республики и области. Значительным событием в формировании национально-культурных прав явилось закрепление права, которое является основой прав человека в рассматриваемой сфере, — права на пользование родным языком в качестве индивидуального права личности (ст. 13). В Конституции РСФСР 1937 г. также содержалась формулировка

⁴ Декларация прав народов России: утверждена Советом народных комиссаров РСФСР 2 ноября 1917 г. // КонсультантПлюс.

о запрете дискриминации личности по национальному признаку. Кроме того, важным конституционным обеспечением правового равенства граждан было закрепление права использования национального языка в судопроизводстве.

В отечественном законодательстве одновременно с закреплением национальных прав происходило формирование нового вида прав личности — культурных прав. Право на полное, всестороннее и бесплатное образование было закреплено в Конституции РСФСР 1918 г. и Конституции РСФСР 1925 г. В нормах Конституции СССР 1936 г. и Конституции РСФСР 1937 г. (ст. 121 и ст. 125, соответственно) право на образование получило развернутое содержание. В Конституции СССР 1977 г. и Конституции РСФСР 1978 г. содержание права на образование получило дополнительное наполнение: в частности, устанавливалось самостоятельное право советских граждан на бесплатные учебники.

Существенное изменение в правовом положении личности в рассматриваемой сфере произошло за счет расширения перечня культурных прав: к уже существующему праву на образование, в том числе на родном языке, добавились право на возможность пользоваться родным языком и языками других народов СССР, право на пользование достижениями культуры и свобода творчества. Право на использование родного языка появилось как гарантия реализации принципа равенства вне зависимости от принадлежности человека к какой-либо расе или национальности (ст. 36 Конституции СССР 1977 г. и ст. 34 Конституции РСФСР 1978 г.).

Специфика формирования национально-культурных прав в России отражается в правовых характеристиках рассматриваемой группы прав. Существенной особенностью национально-культурных прав является возможность реализации многих из них в коллективной форме. Вместе с тем выделение коллективных прав продолжает оставаться предметом дискуссий⁵. В отличие от индивидуальных прав именно коллективные права обеспечивают специфические интересы народов (этнических общностей) и характеризуются коллективной формой их реализации.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации к указанной группе можно отнести следующие права: на образование (ст. 43); свободу творчества (ч. 1 ст. 44); участие в культурной жизни (ч. 2 ст. 44); свободный доступ к культурным ценностям и учреждениям культуры (ч. 2 ст. 44). Однако преломление данных культурных прав через право на национальную идентичность личности (ч. 1 ст. 26) дает дополнительный перечень соответствующих конституционных прав: выбор и использование родного языка (ч. 2 ст. 26), его сохранения, создание условий для его изучения и развития (ч. 3 ст. 68); охрана и поддержка национальной культуры и культурной самобытности (ч. 4 ст. 68 и ст. 69);

⁵ Н. В. Варламова полагает, что коллективные права наций не являются общепризнанными, четко определенными и безусловно гарантируемыми и представляют собой «попытку юридизировать отношения между социальными общностями, прежде всего этническими, придать им правовой характер» [6, с. 17].

свобода объединения с целью сохранения национальной культуры и культурной самобытности (ст. 30). Гарантиями соответствующих прав выступают положения о запрете дискриминации по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (ст. 19), национального, религиозного или языкового превосходства (ст. 29), о запрете разжигания социальной, расовой, национальной и религиозной розни (ч. 5 ст. 13). Таким образом, анализ конституционных положений показывает, что основой национально-культурных прав является группа культурных прав.

Перечисленные выше конституционные права человека являются основными правами. Их содержание раскрывается через комплекс иных прав, реализуемых в национально-культурной сфере. Например, право на участие в культурной жизни общества непосредственно связано с правом на участие в выявлении, изучении, использовании, актуализации, сохранении и популяризации объектов нематериального этнокультурного достояния⁶. Указанные основные права и раскрывающие их содержание иные права в рассматриваемой сфере составляют группу национально-культурных прав в Российской Федерации⁷.

Механизм защиты национально-культурных прав человека в целом представляет собой комплексный юридический феномен. Отдельные его элементы находятся в фокусе внимания различных отраслей научного знания, включая политологию, философию, культурологию, социологию, право и другие отрасли. Однако именно правовые элементы создают необходимую основу для осуществления деятельности в сфере защиты национально-культурных прав личности.

Как правило, механизм защиты прав определяется как «система правовых средств, при помощи которой обеспечивается восстановление нарушенных субъективных прав, разрешение правовых споров и устранение иных препятствий в реализации субъективного права» [2, с. 274; 3, с. 172]. В то же время существуют и иные подходы к раскрытию содержания рассматриваемого понятия [7, с. 7].

⁶ О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации: Федеральный закон от 20 октября 2022 года № 402-ФЗ. Ст. 11. П. 2 // КонсультантПлюс.

⁷ В частности, Т. Я. Хабриева выделяет следующие права в рассматриваемой области (субъектом которых являются национально-культурные автономии): право сохранять и обогащать историческое и культурное наследие, иметь свободный доступ к ценностям национальных культур; содействовать возрождению и развитию художественных народных промыслов и ремесел; создавать образовательные и научные учреждения, учреждения культуры и обеспечивать их функционирование в соответствии с законодательством РФ; образовывать негосударственные (общественные) дошкольные учреждения или группы в таких учреждениях с воспитанием на национальном языке; создавать негосударственные (общественные) образовательные учреждения (общеобразовательные; начального, среднего и высшего профессионального образования) на национальном языке; разрабатывать учебные программы, издавать учебники, методические пособия, другую литературу, необходимые для обеспечения права на получение образования на национальном (родном) языке и др. [15, с. 18].

Классификация механизмов защиты национально-культурных прав человека может проводиться по многим параметрам. В литературе представлено несколько оснований для типизации механизмов защиты прав человека, в частности, можно выделить следующие механизмы: государственный и негосударственный, международный и национальный, общий и специальный, федеральный и региональный, судебный и внесудебный и т. д. Такое разделение может быть проведено и в отношении национально-культурных прав человека. Это связано с тем, что в целом в рассматриваемой сфере используется широкий перечень различных форм и средств защиты рассматриваемых прав человека.

В Конституции Российской Федерации закреплены нормы, которые можно отнести к общему механизму защиты прав личности. Согласно положениям ст. 2 и ст. 18 Конституции Российской Федерации государство в целом обязано соблюдать, признавать и защищать права и свободы человека и гражданина. Президент Российской Федерации (ст. 80), Правительство Российской Федерации (подп. «в.» и «е» ч. 1 ст. 114), Конституционный суд Российской Федерации (ст. 125) и судебная система в целом (ч. 1 ст. 46), Прокуратура Российской Федерации (ст. 129) указаны в качестве органов государства, гарантирующих их осуществление. На уровне субъекта Российской Федерации наряду с общегосударственным механизмом защиты прав и свобод человека формируются и действуют дополнительные механизмы соответствующей защиты. Рассматриваемый механизм в одном субъекте Российской Федерации может существенно отличаться [10, с. 3] от его аналога в другом субъекте Российской Федерации.

Функционирование механизма защиты национально-культурных прав происходит не только в рамках деятельности органов государства, реализация части форм защиты может осуществляться гражданским обществом самостоятельно. Это связано с тем, что деятельность институтов гражданского общества в целом направлена на реализацию и защиту прав человека. Деятельность многих объединений граждан носит правозащитный характер, целью их создания является помощь лицам, которые нуждаются в поддержке и защите их прав, включая и национально-культурные права.

С учетом особенности правовой природы национально-культурных прав человека можно выделить две основные группы способов их защиты: государственные и негосударственные формы защиты. Государственные формы защиты национально-культурных прав человека, в свою очередь, можно разделить на судебные и несудебные способы защиты. К несудебным формам относится, например, участие представителей коренных малочисленных народов Российской Федерации в законодательной и иной деятельности органов публичной власти по вопросам, связанным с их правами⁸. В судебном механизме защиты национально-культурных прав важное место занимают решения и правовые позиции Конституционного суда Российской Федерации.

⁸ О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации: Федеральный закон от 30 апреля 1999 года № 82-ФЗ. Ст. 8. Ч. 1. П. 5 // КонсультантПлюс.

К негосударственным формам защиты национально-культурных прав человека можно отнести те из них, которые осуществляются субъектами, не имеющими организационного единства с органами публичной власти: в частности, к ним относится правозащитная деятельность институтов гражданского общества, общественный контроль и самозащита. В определенном смысле независимую от государства защиту прав человека обеспечивают Общественная палата Российской Федерации, уполномоченные по правам коренных малочисленных народов иные аналогичные институты.

Особый интерес представляют собой специальные государственные формы защиты национально-культурных прав с учетом их правовых особенностей. К числу особых форм защиты как коллективных, так и индивидуальных национальных прав в Российской Федерации можно отнести гарантии деятельности особых форм объединений граждан, созданных с целями защиты их национально-культурных прав: общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и национально-культурных автономий⁹.

Современное совершенствование форм защиты национально-культурных прав развивается в разных направлениях. В 2020 году в Конституцию Российской Федерации были включены новые правовые гарантии обеспечения национально-культурной самобытности и языкового многообразия (ст. 69). Данные положения стали стимулом для поиска их новых форм. Вместе с тем не все предложения, направленные на развитие данного механизма, можно считать удачными. В частности, одно из направлений связано с реформированием объединений граждан, целями которых является защита их национально-культурных прав, более строгое структурирование их системы. Например, один из законопроектов¹⁰ предусматривал наравне с национально-культурными автономиями выделение национально-культурных объединений с аналогичным правовым статусом. Правовой статус национально-культурного объединения повторяет права национально-культурных автономий вплоть до мелочей. Например, закреплялось право национально-культурных объединений создавать частные образовательные и научные организации, средства массовой информации и т. д. и даже учреждать награды (почетные звания, медали и знаки отличия) и иные виды поощрения за личные и коллективные заслуги.

Следует отметить, что особый правовой статус национально-культурной автономии непосредственно связан с правом нации на самоопределение. В советской науке данное право связывалось с доктриной политической автономии для наций, пожелавших остаться в рамках другого государства [14, с. 216]. Политическая

⁹ Способом сохранения социально-культурной идентичности российского казачества является государственная защита и поддержка казачьих обществ, регулируемая на основе Федерального закона от 5 декабря 2005 года № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества».

¹⁰ См., напр.: проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон „О национально-культурной автономии“» (подготовлен ФАДН России, ID проекта 01/05/05-23/00138341) // КонсультантПлюс.

автономия предполагала, что соответствующая национально-территориальная единица самостоятельно осуществляет публичную власть на своей территории в пределах, установленных конституцией или законодательством государства.

В современном международном праве право на самоопределение подразумевает наделение такого объединения лиц, относящихся к национальному меньшинству, правом участия в принятии государственными органами решений, связанных в том числе с реализацией и защитой национально-культурных прав. Данная позиция согласуется и с содержанием статьи 15 Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств 1995 г.¹¹

В отношении рассматриваемой инициативы об установлении единого статуса для национально-культурных объединений необходимо отметить, что ее реализация может привести к ухудшению правового положения национально-культурных автономий: в отношении их организации и деятельности будут действовать многочисленные законодательные ограничения, по сравнению с требованиями к национально-культурным объединениям, при равенстве прав национально-культурных объединений и национально-культурных автономий. Можно указать на риск сокращения или прекращения деятельности большинства национально-культурных автономий, если соответствующие законодательные изменения будут осуществлены.

Рассматривая основные тренды развития обеспечительных механизмов национально-культурных прав, нельзя обойти вниманием интенсификацию и нарастание использования информационно-телекоммуникационных технологий в различных секторах социальной и правовой жизни общества. Сказанное в равной степени применимо и для защиты национально-культурных прав. В данном контексте уместно напомнить, что в юридической литературе в настоящий момент преобладает понимание того, что процессы цифровизации не приводят к возникновению новых прав, а всего лишь создают дополнительные возможности реализации уже существующих. По справедливой оценке Т. Я. Хабриевой, происходящие процессы лишь создают иллюзию возникновения нового вида прав — цифровых [16, с. 6], следует вести речь об их конкретизации. С. А. Сеницын обоснованно утверждает, что виртуальное пространство только предоставляет человеку новые возможности социальной коммуникации, человек продолжает оставаться в сфере общественных отношений [13, с. 17].

Признание идентичности содержания прав человека в различных измерениях, впрочем, не означает равномерного нормативного внедрения механизмов их реализации в цифровой среде. Как показывает регулятивная и правоприменительная практика применения информационных коммуникационных технологий, степень их использования в механизме реализации отдельных видов прав далеко не одинакова. Отчетливо проявляются сферы общественных отношений, в которых разработка и использование цифровых решений активно стимулируется

¹¹ Конвенция ратифицирована Российской Федерацией в соответствии с Федеральным законом от 18 июня 1998 года № 84-ФЗ «О ратификации Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств».

государством посредством создания необходимой технологической инфраструктуры с одновременным законодательным оформлением новых правоотношений. Отмечается рассогласованность и временное несовпадение процессов становления цифрового общества и создания эффективных социальных, в первую очередь правовых, регуляторов для новой реальности [18, с. 1075].

В силу своей юридической природы национально-культурные права имеют вполне определенную и естественную привязку к субъектам Российской Федерации, образованным по национальному признаку. Соответственно, именно в этих регионах можно отыскать примеры активного задействования современных информационных телекоммуникационных технологий для повышения уровня гарантий реализации национально-культурных прав. При этом необходимо указать, что сохраняющийся субсидиарный характер применения достижений цифровизации для системы прав человека, в данном случае национально-культурных прав, допускает значительную степень усмотрения органов публичной власти при принятии конкретных мер.

Указанные обстоятельства во многом приводят к тому, что регулирование использования информационных телекоммуникационных технологий, направленных на создание жителям субъектов Российской Федерации дополнительных возможностей в области национально-культурных прав, носит подзаконный характер, а в отдельных случаях приобретает форму индивидуальных распорядительных актов органов публичной власти в отличие от федерального уровня, где такая регламентация облекается в форму стабильных законодательных решений.

В качестве примера практической реализации первого из обозначенных подходов можно указать постановление Правительства Республики Бурятия от 28 декабря 2020 г. № 816 «Об утверждении Государственной программы Республики Бурятия „Сохранение и развитие бурятского языка в Республике Бурятия“». В указанном документе предусматриваются отдельные практические меры по внедрению новых технологий для реализации права на изучение и использование родного языка данного субъекта Российской Федерации.

Альтернативный подход был применен в Чувашии в 2023 году. Благодаря решению высшего исполнительного органа государственной власти были созданы курсы по изучению национального языка в режиме онлайн на платформе Сбербанка Edutoria¹².

Результаты исследования

Исследование вопроса о механизме защиты национально-культурных прав позволяет сделать следующие выводы. В России национально-культурные права, непосредственным образом связанные с генезисом российской государственности,

¹² URL: <https://tass.ru/obschestvo/18201699>

на протяжении длительного периода времени продолжают оставаться важнейшей составляющей правового статуса человека. Реализация данной группы прав является практическим воплощением свободы личности в национально-культурной сфере, носит комплексный характер, обусловленный конвергенцией культурных прав человека и права наций на самоопределение. Основной особенностью рассматриваемой группы прав является наличие в их составе коллективных прав, что влечет преимущественно коллективный характер их реализации. Данная особенность должна получить необходимую корреляцию с инструментами защиты при совершенствовании федерального законодательства. Общефедеральный механизм защиты национально-культурных прав дополняют региональные формы, которые могут более гибко учитывать национальную структуру населения субъектов Российской Федерации. Доступность инструментов реализации национально-культурных прав на региональном уровне может быть усилена путем более активного использования цифровых технологий.

Список источников

1. Андриченко Л. В. Регулирование и защита прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов в Российской Федерации. М.: Городец, 2005. 384 с.
2. Бутнев В. В. Механизм защиты субъективных прав // *Lex Russica*. 2014. № 3. С. 274–283.
3. Вавилин Е. В. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Волтерс Клувер, 2009. 360 с.
4. Варламова Н. В. Классификация прав человека: подходы к проблеме // *Сравнительное конституционное обозрение*. 2009. № 4 (71). С. 152–166.
5. Варламова Н. В. Принципиальное единство права и прав человека // *Труды Института государства и права РАН*. 2018. Т. 13, № 4. С. 83–124.
6. Варламова Н. В. Цифровые права – новое поколение прав человека? // *Труды Института государства и права РАН*. 2019. Т. 14, № 4. С. 9–46.
7. Гончарова Н. В. Механизм защиты прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2011. 22 с.
8. Дворкин Р. О правах всерьез / пер. с англ. М. Д. Лахути, Л. Б. Макеевой. М.: РОССПЭН, 2004. 392 с.
9. Еллинек Г. Декларация права человека и гражданина / пер. с нем. А. Э. Вормса. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1905. 81 с.
10. Еремеева Е. А. Механизм защиты прав и свобод человека и гражданина: понятие, структура, непосредственное действие // *Конституционное и муниципальное право*. 2011. № 2. С. 2–4.
11. Иванец Г. И., Калинин И. В., Червонюк В. И. Конституционное право России: энциклопедический словарь / под общ. ред. В. И. Червонюка. М.: Юридическая литература, 2002. 432 с.
12. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / под ред. В. Д. Зорькина. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 1007 с.

13. Синицын С. А. Личные неимущественные права и безопасность человека в виртуальном пространстве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2023. № 1. С. 13–24.
14. Советское государственное право: учебник для юридических вузов / под ред. Е. И. Козловой, В. С. Шевцова. М.: Высшая школа, 1978. 439 с.
15. Хабриева Т. Я. Национально-культурная автономия в Российской Федерации. М.: Юстицинформ, 2003. 256 с.
16. Хабриева Т. Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 5–16.
17. Хабриева Т. Я. Правовые и организационные основы национально-культурной автономии в Российской Федерации // Журнал российского права. 2003. № 7. С. 7–16.
18. Шахрай С. М. Цифровая Конституция. Судьба основных прав и свобод личности в тотальном информационном обществе // Вестник Российской академии наук. 2018. Т. 88, № 12. С. 1075–1082.

References

1. Andrichenko L. V. Regulirowanie i zashhita prav nacional'ny'x men'shinstv i korenny'x malochislenny'x narodov v Rossijskoj Federacii. M.: Gorodecz, 2005. 384 s.
2. Butnev V. V. Mexanizm zashhity' sub`ektivny'x prav // Lex Russica. 2014. № 3. S. 274–283.
3. Vavilin E. V. Osushhestvlenie i zashhita grazhdanskix prav. M.: Volters Kluver, 2009. 360 s.
4. Varlamova N. V. Klassifikaciya prav cheloveka: podxody` k probleme // Sravnitel`noe konstitucionnoe obozrenie. 2009. № 4 (71). S. 152–166.
5. Varlamova N. V. Principial`noe edinstvo prava i prav cheloveka // Trudy` Instituta gosudarstva i prava RAN. 2018. T. 13, № 4. S. 83–124.
6. Varlamova N. V. Cifrovyy`e prava – novoe pokolenie prav cheloveka? // Trudy` Instituta gosudarstva i prava RAN. 2019. T.14, № 4. S. 9–46.
7. Goncharova N. V. Mexanizm zashhity` prav i svobod cheloveka i grazhdanina v sub`ektax Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Belgorod, 2011. 22 s.
8. Dvorkin R. O pravax vser`ez / per. s angl. M. D. Laxuti, L. B. Makeevoj. M.: ROSSPE`N, 2004. 392 s.
9. Ellinek G. Deklaraciya prava cheloveka i grazhdanina / per. s nem. A. E`. Vormsa. M.: Tip. t-va I. D. Sy`tina, 1905. 81 s.
10. Eremeeva E. A. Mexanizm zashhity` prav i svobod cheloveka i grazhdanina: ponyatie, struktura, neposredstvennoe dejstvie // Konstitucionnoe i municipal`noe pravo. 2011. № 2. S. 2–4.
11. Ivanecz G. I., Kalinskij I. V., Chervonyuk V. I. Konstitucionnoe pravo Rossii: e`nciklopedicheskij slovar` / pod obshh. red. V. I. Chervonyuka. M.: Yuridicheskaya literatura, 2002. 432 s.
12. Kommentarij k Konstitucii Rossijskoj Federacii (postatejny`j) / pod red. V. D. Zor`kina. M.: Norma: INFRA-M, 2011. 1007 s.
13. Sinicy`n S. A. Lichny`e neimushhestvenny`e prava i bezopasnost` cheloveka v virtual`nom prostranstve // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel`stva i sravnitel`nogo pravovedeniya. 2023. № 1. S. 13–24.
14. Sovetskoe gosudarstvennoe pravo: uchebnik dlya yuridicheskix vuzov / pod red. E. I. Kozlovoj, V. S. Shevezova. M.: Vy`sshaya shkola, 1978. 439 s.

15. Xabrieva T. Ya. Nacional'no-kul'turnaya avtonomiya v Rossijskoj Federacii. M.: Yusticinformat, 2003. 256 s.

16. Xabrieva T. Ya. Pravo pered vy'zovami cifrovoj real'nosti // Zhurnal rossijskogo prava. 2018. № 9. S. 5–16.

17. Xabrieva T. Ya. Pravovy'e i organizacionny'e osnovy` nacional'no-kul'turnoj avtonomii v Rossijskoj Federacii // Zhurnal rossijskogo prava. 2003. № 7. S. 7–16.

18. Shaxraj S. M. Cifrovaya Konstituciya. Sud'ba osnovny'x prav i svobod lichnosti v total'nom informacionnom obshhestve // Vestnik Rossijskoj akademii nauk. 2018. T. 88, № 12. S. 1075–1082.

Статья поступила в редакцию: 02.07.2024;

одобрена после рецензирования: 15.07.2024;

принята к публикации: 19.07.2024.

The article was submitted: 02.07.2024;

approved after reviewing: 15.07.2024;

accepted for publication: 19.07.2024.